

ЦИФРОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Александр Волков*

DOI 10.24833/2073-8420-2025-1-74-225-236

Введение. В условиях стремительного развития информационных технологий и их интеграции в различные сферы общественной и государственной жизни Цифровое правительство стало важным инструментом модернизации государственного управления. Цифровизация государственных услуг не только способствует повышению их доступности и прозрачности, но и значительно улучшает качество взаимодействия государства с гражданами и бизнесом. Российская Федерация и Республика Корея, несмотря на различия в социально-экономическом контексте, активно развивают направления цифрового государственного управления и цифрового правительства, реализуя масштабные государственные программы цифровизации. Эти страны демонстрируют различный подход к созданию и внедрению цифровых технологий, что делает их сравнительный анализ особенно значимым для выявления наиболее эффективных стратегий и технологий. Республика Корея традиционно занимает лидирующие позиции в мировых рейтингах по уровню развития электронного правительства, тогда как Россия наращивает темпы цифровизации, стремясь достигнуть глобальных стандартов в этой сфере.

Материалы и методы. В рамках исследования были использованы методы сравнительного анализа, систематизации и обобщения данных, а также контент-анализ официальных документов, регулирующих цифровизацию государственного управления в Российской Федерации и Республике Корея.

Результаты исследования. Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что цифровизация государственного управления в Российской Федерации и Республике Корея развивается в различных институциональных и технологических контекстах, что обуславливает отличия в подходах и результатах. Республика Корея демонстрирует высокий уровень интеграции цифровых технологий в систему государственного управления, что

* **Волков Александр Сергеевич**, аспирант кафедры экономической политики и государственно-частного партнёрства МГИМО МИД России, Москва, Россия
e-mail: dvv2v@mail.ru
ORCID ID: 0009-0002-1171-5055

выражается в её ведущих позициях в международных рейтингах электронного правительства и успешной реализации концепции проактивных государственных услуг. В то же время Россия, находясь на этапе активного формирования цифровой инфраструктуры, делает упор на устранение цифрового неравенства и развитие базовых условий для масштабной цифровой трансформации.

Обсуждение и заключение. Сравнительный анализ показал, что российская модель цифровизации может извлечь значительные преимущества из адаптации элементов корейского опыта, особенно в таких аспектах, как персонализация услуг, использование искусственного интеллекта и построение умных городов. Таким образом, исследование не только выявило сильные и слабые стороны цифровых стратегий обеих стран, но и обозначило перспективные направления для обмена опытом и взаимного обогащения практик цифрового государственного управления.

Введение

В последние десятилетия информационные технологии играют ключевую роль в трансформации государственного управления, экономик и обществ в целом. Одним из наиболее значимых результатов этой трансформации стало развитие концепции цифрового государственного управления и электронного правительства, которая представляет собой комплекс мер и технологий, направленных на повышение эффективности и прозрачности взаимодействия государства с гражданами, бизнесом и другими участниками социально-экономических процессов. Цифровое правительство позволяет оптимизировать предоставление государственных услуг и существенно сокращать издержки, связанные с бюрократическими процессами, что делает его важным элементом модернизации государственного управления в большинстве стран мира [4].

В настоящее время цифровизация государственных услуг стала неотъемлемой частью государственной политики, и многие страны стремятся внедрять передовые технологии для повышения конкурентоспособности на международной арене и удовлетворения потребностей своих граждан. В этом контексте внимание привлекают усилия правительств таких стран, как Российская

Федерация и Республика Корея, чьи подходы к развитию электронного правительства существенно различаются [1]. Российская Федерация активно развивает инициативы в рамках национальных программ цифровизации, таких как «Цифровая экономика Российской Федерации» действующая с 2018 по конец 2024 года, делая акцент на расширении спектра цифровых услуг и интеграции новых технологий в государственное управление, а также самая современная национальная программа «Экономика данных и цифровая трансформация государства», действующая с 2025 года по 2030-й, декларирующая целью "цифровую трансформацию государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы за счёт обеспечения кибербезопасности, бесперебойного доступа к Интернету, подготовки квалифицированных кадров для ИТ-отрасли, цифрового госуправления, развития отечественных цифровых платформ, программного обеспечения, перспективных разработок и искусственного интеллекта»¹. Республика Корея, в свою очередь, является одним из мировых лидеров в области цифровизации, занимая высокие позиции в рейтингах Организации Объединенных Наций по уровню развития электронного правительства² благодаря таким программам, как e-Government и "Digital New Deal"³,

¹ Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» / Сайт Правительства РФ // URL: <http://government.ru/rugovclassifier/923/about/> Дата обращения: 15 февраля 2025 года

² Индекс развития электронного правительства в разбивке по странам на декабрь 2024 года / URL: <https://www.theworldranking.com/statistics/712/e-government-development-index-by-country/> Дата обращения: 12 февраля 2025 года

³ «Government Announces Overview of Korean New Deal» / Сайт министерства экономики и финансов Республики Корея // URL: <https://english.moef.go.kr/pc/selectTbPressCenterDtl.do?boardCd=N0001&seq=4940> Дата обращения: 20 февраля 2025 года

анонсированная в июле 2020 года в рамках программы цифровизации государственного управления "Korean New Deal".

Сравнительный анализ подходов этих стран позволяет выявить наиболее успешные практики, оценить их применимость в различных условиях стран и определить направления для совершенствования национальных стратегий цифровизации. Важно отметить, что обе страны активно используют передовые технологии, такие как искусственный интеллект, блокчейн и большие данные, что поднимает вопросы о технологических, организационных и социальных аспектах их внедрения.

Целью данной статьи является сравнительный анализ электронного правительства Российской Федерации и Республики Корея для выявления перспективных направлений развития цифрового государственного управления в РФ.

Для достижения поставленной цели в рамках исследования решаются следующие задачи:

1. Провести анализ ключевых государственных программ цифровизации в России и Корее, их целей, этапов реализации и достигнутых результатов.
2. Сравнить подходы к внедрению цифровых технологий в государственное управление, включая использование инновационных инструментов и обеспечение кибербезопасности.
3. Оценить влияние национальных особенностей, включая уровень цифровой грамотности населения и культурные аспекты, на успешность реализации программ.
4. Выявить перспективные направления развития ЦГУ в РФ.

Научная значимость исследования заключается в возможности обобщения опыта двух стран, находящихся на разных уровнях цифровой зрелости, что может быть полезно для разработки эффективных стратегий цифровизации в условиях глобальной трансформации. Проведенный анализ позволит глубже понять современные тенденции в области цифровизации государственного управления, оценить возможности и вызовы, с которыми сталкиваются страны в процессе реализации цифровых технологий, а также предложить рекомендации по повышению эффективности электронного правительства в условиях быстро меняющегося технологического ландшафта.

Исследование

Цифровое государственное управление, включающее в себя Цифровое правительство, представляет собой концепцию, основанную на применении информационно-коммуникационных технологий для улучшения взаимодействия между государственными органами, гражданами и бизнесом. В основе этой концепции лежит использование цифровых технологий для повышения эффективности, прозрачности и доступности государственных процессов и услуг. Переход к цифровому государственному управлению стал неотъемлемой частью глобальной цифровой трансформации и является ключевым инструментом модернизации государственного аппарата [6].

Теоретические основы цифрового государственного управления базируются на нескольких ключевых положениях. Во-первых, цифровизация государственных услуг направлена на упрощение процедур и устранение избыточной бюрократии. Это достигается за счет автоматизации процессов, интеграции данных и создания цифровых платформ, которые позволяют гражданам и бизнесу получать доступ к услугам в режиме онлайн. Во-вторых, цифровое управление способствует повышению прозрачности деятельности государственных органов [13]. Благодаря внедрению технологий, таких как блокчейн, системы электронного документооборота и открытые данные, граждане получают возможность в новом формате получать государственные услуги, контролировать выполнение государственных функций и оценивать качество предоставляемых услуг. Соответственно снижается нагрузка на государственный аппарат и появляется необходимость в новых квалифицированных кадрах.

Эволюция цифрового государственного управления прошла в несколько этапов, начиная с создания электронных систем взаимодействия и переходя к более сложным моделям, таким как умное государство и цифровая экосистема. Обобщая широкий пласт информации, можно выделить три этапа. Первый – этап информатизации, в рамках которого государственные органы начали использовать интернет для публикации информации о своей деятельности. Вторым этапом были созданы платформы, предоставляющие гражданам возможность

взаимодействовать с государством через электронные формы, порталы и системы обратной связи. На третьем этапе появились полноценные транзакционные услуги, такие как онлайн-оплата налогов, подача заявлений и регистрация бизнесов. Современный этап цифровизации характеризуется интеграцией всех систем в единую цифровую платформу, использованием искусственного интеллекта (с разработкой генеративного ИИ для последующего внедрения) и Интернета вещей.

Цифровое государственное управление обладает рядом преимуществ, которые делают его не только актуальным, но и необходимым инструментом для современного общества. Цифровизация государственных услуг позволяет значительно сократить временные и финансовые издержки как для граждан и бизнеса, так и для государства. Современные цифровые технологии обеспечивают более высокий уровень персонализации, адаптируя услуги под конкретные потребности пользователей. Их использование способствует устранению коррупционных рисков за счет автоматизации процессов и минимизации человеческого фактора.

Однако, несмотря на очевидные преимущества, внедрение цифрового государственного управления сопровождается рядом вызовов. Одним из наиболее острых является цифровое неравенство, которое выражается в неравномерном доступе к интернету и цифровым технологиям в разных регионах. Например, по данным из отчёта ПАО «Ростелеком» в России "неравенство ощущается в удаленных и малонаселенных районах, где стоимость подключения высока, а качество связи неудовлетворительное. В крупных городах доступ к Сети стал практически повсеместным"⁴, а уровень проникновения интернета к населению составил 92,2%⁵. В сравнение в Республике Корея уровень проникновения интернета к населению составляет 97,2% от общего населения страны⁶. Кроме того, важным вызовом остается

обеспечение кибербезопасности и защита персональных данных. Увеличение объема обрабатываемых данных и рост числа кибератак требуют разработки эффективных систем защиты информации. Не менее значимой проблемой является уровень цифровой грамотности населения, что создаёт барьеры для использования электронных услуг.

Одним из ключевых компонентов концепции цифрового государственного управления является взаимодействие между государственными органами, гражданами и бизнесом, которое может быть классифицировано по следующим направлениям [8]:

- G2C (Government-to-Citizen): предоставление услуг гражданам через цифровые платформы, включая регистрацию, подачу заявлений, получение справок и социальную поддержку.

- G2B (Government-to-Business): взаимодействие с бизнесом, направленное на упрощение процессов регистрации компаний, уплаты налогов, участия в государственных закупках и других административных процедур.

- G2G (Government-to-Government): координация и обмен данными между различными уровнями и органами государственной власти для повышения эффективности их взаимодействия.

Стоит добавить, что цифровое управление тесно связано с концепцией устойчивого развития. Оно способствует достижению целей устойчивого развития, таких как сокращение бедности, повышение уровня образования и улучшение качества медицинских услуг⁷. Использование цифровых технологий в управлении позволяет государствам более эффективно распределять ресурсы, обеспечивать доступ к базовым услугам и сокращать социальное неравенство.

Республика Корея

Республика Корея является одним из мировых лидеров в области внедрения цифровых технологий в государственное

⁴ «Цифровое неравенство в России» / Ростелеком // URL: <https://blog.rt.ru/b2c/kak-cifrovoye-neravenstvo-vliyaet-na-razvitiye-obshestva.htm> Дата обращения: 12 февраля 2025

⁵ Симон Кемп, «Digital 2025: Russian Federation» // URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-russian-federation?rq=russia%20digital%202025> Дата обращения: 5 марта 2025

⁶ Симон Кемп, «Digital 2025: South Korea» // URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-south-korea> Дата обращения: 5 марта 2025

⁷ Исследование ООН: Электронное правительство 2024 / ООН, Департамент по экономическим и социальным вопросам // URL: <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2025-01/E-Government%20Survey%202024%20RUS-compressed.pdf> Дата обращения: 1 февраля 2025

управление. Успехи в цифровизации обусловлены долгосрочной государственной политикой, высокотехнологической инфраструктурой и значительными инвестициями в инновации [5]. Правительство страны начало последовательную работу по модернизации в государственном управлении в начале 21 века, опережая не только страны Азиатско-Тихоокеанского региона, но и подавляющее большинство западных стран. Важнейшими инструментами цифровой трансформации в Корее стали масштабные национальные программы, такие как стратегия электронного правительства, инициатива «Digital New Deal» и концепция «Умного государства». Эти программы направлены на создание устойчивой цифровой экосистемы, способной не только повысить качество предоставления государственных услуг, но и обеспечить конкурентоспособность страны в условиях глобальной цифровой экономики [13].

Одной из первых крупных инициатив в области цифровизации стала программа электронного правительства, начатая в 2001 году. Она предусматривала автоматизацию государственных процессов, создание интегрированных платформ для взаимодействия с гражданами и бизнесом, а также развитие открытых и доступных государственных данных [2]. На начальном этапе реализации программы основное внимание уделялось созданию цифровых систем для обмена информацией между государственными органами (G2G) и предоставления базовых электронных услуг гражданам (G2C). Это позволило значительно повысить прозрачность и эффективность работы государственных служб, что в свою очередь укрепило доверие населения к государственным институтам. Программа продолжает успешно развиваться, что подтверждается высокими позициями страны в глобальных рейтингах. Например, в отчётах ООН о развитии электронного правительства Республика Корея неоднократно занимала лидирующие места, благодаря интеграции цифровых технологий в государственное управление, высокой степени готовности инфраструктуры и доступности услуг. Одним из ключевых компонентов программы стало создание национальной цифровой платформы, объединяющей широкий спектр государственных сервисов,

таких как налоговые онлайн-системы, системы регистрации бизнеса, электронные медицинские записи и социальные услуги.

Важным шагом на пути цифровой трансформации последних пяти лет стал запуск инициативы "Digital New Deal" в 2020 году. Эта программа является частью более широкой стратегии "Korean New Deal", направленной на восстановление экономики после пандемии COVID-19 и подготовку страны к вызовам будущего [13]. Основная цель "Digital New Deal" заключается в создании цифровой экономики, основанной на инновациях, устойчивости и инклюзивности. Программа охватывала несколько ключевых направлений, включая развитие инфраструктуры 5G, искусственного интеллекта, больших данных и блокчейна, а также внедрение технологий интернета вещей в различные сферы, такие как транспорт, здравоохранение и образование.

Одним из ключевых элементов "Digital New Deal" декларировано создание "Национальной платформы данных"⁸, которая объединяет базы данных государственных и частных организаций для их анализа и использования в целях принятия более эффективных управленческих решений. Эта инициатива направлена на повышение прозрачности, упрощение доступа граждан и бизнеса к информации, а также создание условий для развития цифровых инноваций. Развитие платформы сопровождается внедрением технологий искусственного интеллекта, которые позволяют анализировать большие объёмы данных и разрабатывать предиктивные модели для решения различных социально-экономических задач.

Республика Корея также активно развивает концепцию умных городов (Smart Cities), которые представляют собой интеграцию цифровых технологий в городскую инфраструктуру для создания комфортной и экологичной среды. Примеры таких инициатив включают внедрение интеллектуальных транспортных систем, управление энергопотреблением с использованием IoT и создание систем мониторинга окружающей среды. Крупнейшие проекты реализуются в городах Сонджу и Пусан, где цифровые технологии помогают улучшить качество жизни граждан, оптимизировать городские процессы и повышать их устойчивость.

⁸ KOSTAT запускает корейскую информационную платформу по ЦУР / Научно-исследовательский институт статистики Республики Корея // URL: <https://kostat-sdg-kor.github.io/sdg-indicators/public/report/press2.pdf>

Резюмируя, государственные программы цифровизации в Республике Корея демонстрируют высокую степень зрелости и инновационности. Они направлены не только на улучшение предоставления государственных услуг, но и на создание долгосрочной цифровой экосистемы, способной обеспечить устойчивое развитие страны в условиях глобальных изменений. Опыт Республики Корея в цифровизации государственного управления представляет интерес для Российской Федерации, поскольку Корея демонстрирует высокие показатели эффективности, прозрачности и удобства предоставления государственных услуг. Создание национальных платформ данных, развитие умных городов и проактивное предоставление услуг, может быть адаптировано для России, что ускорит цифровую трансформацию, повысит доступность услуг для граждан и создаст более конкурентоспособную цифровую экосистему.

Российская Федерация

Российская Федерация встала на путь цифровизации государственного управления значительно позже Республики Корея. Это дало возможность опираться на передовой опыт стран-лидеров в цифровизации государственного управления, с одной стороны, и, с другой, – привело к сравнительному цифровому отставанию в период с начала нулевых до 2010-х годов. В настоящее время в стране ведётся активное внедрение цифровых технологий в государственное управление, что обусловлено необходимостью повышения эффективности предоставления государственных услуг, улучшения качества взаимодействия между государством, бизнесом и гражданами, а также укрепления конкурентоспособности страны на международной арене [9]. Основой цифровизации в России стали национальные программы и проекты, направленные на развитие цифровой экономики, внедрение инновационных технологий и модернизацию государственных институтов. Главным стратегическим документом в этой области выступил **национальный проект "Цифровая экономика Российской Федерации"**, в котором определены основные направления цифровизации и который стал платформой для реализации различных инициатив. Проект был разработан в соответствии с указом Президента Российской Федерации и призван повысить конкурентоспособность России на мировой арене, а также обеспечить

переход к экономике нового типа – цифровой экономике, основанной на данных, инновациях и современных технологиях. Целями установлены развитие информационной инфраструктуры, внедрение передовых технологий, обеспечение компьютерной грамотности населения и создание нормативно-правовой базы, способствующей цифровизации [3].

Национальный проект включает в себя комплекс взаимосвязанных федеральных проектов, каждый из которых ориентирован на решение конкретных задач цифровой трансформации. В их число входят такие направления, как "Информационная инфраструктура", "Цифровая среда", "Кадры для цифровой экономики", "Государственное управление цифровой экономикой" и другие. Основной целью проекта является создание современной цифровой экосистемы, которая обеспечит повсеместный доступ к высоким технологиям, ускорит цифровизацию государственного управления и бизнеса, а также повысит качество жизни граждан.

В рамках развития направления цифровой инфраструктуры проводилось создание высокоскоростных сетей передачи данных, включая сети связи пятого поколения (5G), а также обеспечение доступа к интернету в удалённых и малонаселённых регионах страны. Это позволило сократить цифровое неравенство и обеспечить равный доступ к цифровым услугам для всех граждан. Также особое внимание в проекте уделено развитию кадрового потенциала. Федеральный проект "Кадры для цифровой экономики" направлен на подготовку специалистов с современными цифровыми компетенциями, что должно способствовать удовлетворению растущего спроса на квалифицированные кадры.

Национальный проект включает инициативы по развитию сквозных цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, большие данные, Интернет вещей (IoT), блокчейн и квантовые технологии [7]. Эти технологии предполагалось внедрять в ключевые отрасли экономики и социальной сферы, включая здравоохранение, образование, промышленность и транспорт. Также важное место в проекте занимает федеральное направление, связанное с цифровизацией государственного управления. Оно подразумевает внедрение электронных платформ, автоматизацию административных процессов и развитие проактивных

государственных услуг, что повысит их доступность и удобство для граждан.

Таким образом, национальный проект "Цифровая экономика" направлен на достижение конкретных показателей, таких как увеличение доли расходов на цифровизацию в ВВП страны, повышение доли граждан, использующих цифровые государственные услуги, и рост числа высокотехнологичных рабочих мест. Реализация проекта обеспечивает основу для устойчивого развития экономики, повышения её технологической независимости и создания благоприятных условий для инновационного роста.

Особое внимание в России уделяется вопросам кибербезопасности и защиты персональных данных. Учитывая растущие объемы данных, обрабатываемых в процессе цифровизации, разработка и внедрение эффективных систем защиты информации стали приоритетом государственной политики. В рамках программы "Цифровая экономика" реализуются проекты по созданию национальных стандартов безопасности, развитию технологий защиты данных и обучению специалистов в области информационной безопасности [10]. Эти меры направлены на снижение рисков кибератак, утечек данных и других угроз, возникающих в процессе цифровой трансформации.

Кроме того, важным вызовом остаётся необходимость интеграции различных информационных систем и баз данных, используемых государственными органами. Разрозненность таких систем может приводить к задержкам в предоставлении услуг и снижению их качества. В рамках инициативы "Цифровое правительство" предпринимаются шаги по созданию единого цифрового пространства, которое обеспечит взаимодействие между различными ведомствами и повысит уровень автоматизации процессов [11].

Таким образом, государственные программы цифровизации в Российской Федерации направлены на создание современной, технологически продвинутой системы государственного управления, способной эффективно реагировать на вызовы глобальной цифровой трансформации. Успешная реализация проекта "Цифровая экономика Российской Федерации" и связанных с ним инициатив способствует улучшению качества предоставления государственных услуг, формированию благоприятных условий для экономического роста и повышения уровня жизни населения. Однако для достижения поставленных целей требуется

продолжение работы по устранению существующих барьеров, развитию инфраструктуры и повышению цифровой компетентности населения особенно в отдалённых регионах страны.

Сравнительный анализ

Цифровизация государственного управления в Российской Федерации и Республике Корея представляет собой два различных подхода к внедрению современных технологий в деятельность государственных органов. Оба государства активно реализуют национальные программы цифровой трансформации, однако различия в социально-экономических условиях, уровне технологического развития и институциональных основах управления обуславливают важные различия в подходах и результатах. Сравнительный анализ позволяет выявить как общие черты, так и ключевые различия в стратегиях, технологиях и практиках цифрового управления.

Цели и стратегические подходы. Основной целью цифровизации в обеих странах является повышение эффективности, доступности и прозрачности государственных услуг. В Российской Федерации ключевым направлением является создание основ для устойчивого развития цифровой экономики за счет модернизации инфраструктуры, внедрения передовых технологий и улучшения нормативно-правовой базы, что отражено в проекте "Цифровая экономика Российской Федерации". В то же время Республика Корея делает акцент на интеграции цифровых технологий в повседневную жизнь населения и бизнеса, что проявляется в амбициозной инициативе "Digital New Deal", направленной на создание цифровой экосистемы через развитие технологий искусственного интеллекта, 5G и больших данных.

Стратегический подход Кореи характеризуется высокой степенью гибкости и долгосрочным видением, включающим адаптацию к быстро меняющимся технологическим условиям. В свою очередь, Россия опирается на централизованное управление цифровыми проектами с акцентом на широкомасштабное развитие инфраструктуры и интеграцию информационных систем в различных секторах.

Технологическая инфраструктура и использование технологий. Республика Корея является лидером в области технологической инфраструктуры, что подтверждается высоким уровнем проникновения высокоскоростного интернета и развертыванием

сетей 5G. По данным на 25 июля 2024 года, Южная Корея занимает 6-е место в мире по скорости мобильного интернета и 31-е – по скорости широкополосного доступа (139 Мбит/с и 150 Мбит/с соответственно)⁹. Это обеспечивает основу для развития умных городов, автоматизированных транспортных систем и высокоэффективных цифровых платформ. В то же время, Россия заняла 87-е место в рейтинге стран с самым быстрым мобильным интернетом и 67-е в топе стран с самым быстрым домашним интернетом¹⁰. В России, несмотря на значительные инвестиции в развитие инфраструктуры, сохраняется цифровое неравенство, особенно в удалённых регионах, где доступ к интернету остаётся ограниченным.

Внедрение передовых технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн и большие данные, активно осуществляется в обеих странах. Однако Корея демонстрирует более высокий уровень интеграции этих технологий в государственное управление. Например, национальная платформа данных в Республике Корея уже активно используется для анализа больших данных и поддержки принятия управленческих решений. В России внедрение таких технологий только набирает обороты, хотя проекты в области ИИ, такие как системы распознавания лиц и предиктивная аналитика, уже успешно применяются в отдельных областях, включая безопасность и здравоохранение.

Доступность и удобство государственных услуг. Обе страны уделяют значительное внимание созданию удобных и доступных цифровых сервисов для граждан и бизнеса. В России основным инструментом является портал "Госуслуги", который предоставляет доступ к широкому спектру услуг, включая регистрацию документов, оплату налогов и получение социального обеспечения. В Корее аналогичные функции выполняют интегрированные платформы электронного правительства, такие как e-People и G4C (Government for Citizens), которые отличаются высокой степенью персонализации услуг и их адаптации под потребности пользователей.

Корея также демонстрирует более высокий уровень удобства и эффективности предоставляемых услуг, что связано с высокими

стандартами пользовательского опыта, постоянным мониторингом удовлетворённости граждан и интеграцией цифровых платформ с передовыми технологиями, такими как биометрическая идентификация [5]. В России, несмотря на значительный прогресс в цифровизации, остаются проблемы, связанные с фрагментацией систем и недостаточной интеграцией данных между различными ведомствами.

Социальные и культурные аспекты. Социальные и культурные различия между Россией и Кореей также находят отражение в подходах к цифровизации. В Корее высокий уровень доверия граждан к государственным системам и готовность использовать цифровые технологии способствуют успешной реализации программ. Кроме того, цифровая грамотность населения в Корее находится на высоком уровне, что позволяет активно использовать даже самые сложные цифровые сервисы [10].

В России наблюдается более низкий уровень цифровой грамотности, особенно среди пожилого населения и жителей сельских районов. Это ограничивает доступ к электронным услугам и требует реализации дополнительных программ по обучению и повышению компетенций, что уже заложено в национальной программе «Цифровая экономика».

Финансирование и управление проектами. Финансирование цифровых проектов в Республике Корея отличается значительными объёмами инвестиций, что обусловлено высокой приоритетностью цифровизации в государственной политике. Программа "Digital New Deal" предусматривает масштабное финансирование, включая активное участие частного сектора, что ускоряет внедрение инноваций. В России финансирование цифровых проектов также осуществляется на значительном уровне, но оно в большей степени сосредоточено на базовой инфраструктуре и обеспечении цифрового доступа в регионах [11].

Управление проектами в Корее характеризуется высокой степенью координации между различными ведомствами, что позволяет минимизировать дублирование функций и ускорить реализацию инициатив. В России централизованный подход к управлению цифровыми программами

⁹ Speedtest Global Index // URL: <https://www.speedtest.net/global-index> Дата обращения: 28 февраля 2025

¹⁰ Speedtest Global Index // URL: <https://www.speedtest.net/global-index/russia> Дата обращения: 28 февраля 2025

обеспечивает стабильность, но иногда приводит к замедлению процессов из-за сложных административных процедур.

Результаты и международное признание. Республика Корея занимает лидирующие позиции в международных рейтингах цифрового управления, включая Индекс развития электронного правительства ООН¹¹, что подтверждает высокую эффективность её программ. Россия демонстрирует устойчивый прогресс в этой области, однако пока не входит в число мировых лидеров. Это связано с необходимостью решения инфраструктурных и социальных проблем, а также дальнейшей интеграцией цифровых технологий в государственное управление.

Выводы по сравнительному анализу. Анализ цифрового управления в Российской Федерации и Республике Корея показывает, что обе страны продвигают масштабные инициативы, направленные на развитие цифровых технологий в государственном управлении. Однако их подходы и результаты существенно различаются. Корея демонстрирует более высокий уровень интеграции новых технологий, удобства и доступности услуг, а также успешно решает задачи кибербезопасности и цифровой грамотности. Россия, в свою очередь, делает акцент на создании базовой инфраструктуры и преодолении цифрового неравенства, что является необходимым условием для дальнейшего развития. Опыт Республики Корея полезен для России в плане разработки интегрированных платформ, повышения цифровой грамотности населения и внедрения инновационных технологий.

Заключение

Цифровизация государственного управления представляет собой один из ключевых трендов современного мира, определяющий развитие как отдельных государств, так и глобальной системы управления в целом. Российская Федерация и Республика Корея демонстрируют два отличающихся подхода к цифровой трансформации, что обусловлено различиями в социально-экономических, культурных и технологических аспектах. Тем не менее, обе страны объединяет стремление к повышению эффективности,

прозрачности и доступности государственных услуг через внедрение передовых цифровых технологий.

Республика Корея, являясь лидером в области цифровизации, успешно внедряет инновационные технологические решения, такие как искусственный интеллект, блокчейн и Интернет вещей, в управление государственными процессами. Высокий уровень технологической инфраструктуры, такие как сети 5G, а также интеграция данных через национальные платформы способствуют созданию умных городов и проактивного государственного управления. Корея демонстрирует высокий уровень персонализации услуг и готовности населения к использованию цифровых технологий, что подтверждается её лидирующими позициями в международных рейтингах электронного правительства. Для России, где цифровизация государственных услуг активно развивается, но ещё сталкивается с рядом инфраструктурных и организационных вызовов, адаптация подобных решений может стать стратегическим шагом в повышении эффективности и персонализации государственного управления.

Россия, в свою очередь, активно развивает базовую цифровую инфраструктуру, что является необходимым условием для преодоления цифрового неравенства, особенно в удалённых и сельских регионах. Проект "Цифровая экономика Российской Федерации" и связанные с ним проекты обеспечивают модернизацию ключевых областей, таких как здравоохранение, образование и транспорт. Сравнительный анализ позволил выявить, что наиболее успешные аспекты цифровизации в Республике Корея, такие как интеграция данных, развитие умных городов и проактивные подходы к управлению, могут быть полезны для совершенствования цифрового управления в России.

Современные тенденции цифровизации, такие как внедрение искусственного интеллекта, развитие умных городов, устранение цифрового неравенства и обеспечение кибербезопасности, определяют перспективы дальнейшего развития цифрового государственного управления. Обе страны обладают значительным потенциалом для реализации инновационных проектов

¹¹ Исследование ООН: Электронное правительство 2024 / ООН, Департамент по экономическим и социальным вопросам // URL: <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2025-01/E-Government%20Survey%202024%20RUS-compressed.pdf> Дата обращения: 1 февраля 2025

и совершенствования своих стратегий, что позволит им оставаться конкурентоспособными в условиях глобальной цифровой трансформации.

Таким образом, цифровизация государственного управления остаётся важным инструментом модернизации и устойчивого развития для Российской Федерации

и Республики Корея. Выявленные в ходе анализа сильные и слабые стороны их подходов к цифровизации могут стать основой для обмена опытом и международного сотрудничества, что, в свою очередь, будет способствовать созданию эффективных и инклюзивных моделей цифрового управления в глобальном масштабе.

Литература:

1. Акимов В.Г. Стратегические направления сотрудничества Российской Федерации и Республики Корея // Кореистудия в России: направление и развитие. 2022. Том 3. № 2.
2. Белова Л.Г. Южная Корея: движение от информационного общества к вездесущему обществу // Транспортное дело России. 2014. № 3.
3. Боровков А.И., Рождественский О.И. Дорожная карта по развитию сквозной цифровой технологии "Новые производственные технологии". Результаты и перспективы // Инновации. 2019. № 11 (253).
4. Ваславский Я.И., Габуев С.В. Варианты развития электронного правительства. Опыт России, США, КНР // Международные процессы. 2017. Т. 15. № 1.
5. Волкова Е.Ю. Программный подход в развитии цифровой экономики: Республика Корея и Россия // Экономика и управление. 2022. Т. 28. № 9.
6. Кипервар Е.А., Мамай Е.В., Мизя М.С. Цифровое государственное управление: вероятные риски и новые возможности // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 10.
7. Лебедев А.С. Цифровая экономика: новые угрозы и вызовы для экономической безопасности России // Инновации и инвестиции. 2023. № 5.
8. Лолаева А.С. Место электронного правительства в системе государственного управления // Право и политика. 2022. № 2.
9. Макарова О.А., Макаров А.Д. Состояние и перспективы развития цифрового законодательства // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Том 15. № 1.
10. Сморгачева Л.Н. Цифровое правительство как перспектива государственного управления в России: информационно-правовые аспекты // Правовая информатика. 2022. № 2.
11. Черных С.И., Байбулатова Д.В. Национальный проект (программа) «Цифровая экономика Российской Федерации»: проблемы целеполагания и финансирования // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2023. № 2.
12. Шашкова Н.И. Цифровое государственное управление: роль, риски и новые парадигмы развития // Вестник экономики, права и социологии. 2023. № 3.
13. Шпакова А.А., Горюнова С.А. Стратегические программы по цифровизации экономики Южной Кореи // Ars Administrandi (Искусство управления). 2021. Том 13. № 2.

DIGITAL GOVERNMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF KOREA: A COMPARATIVE ANALYSIS OF STATE DIGITALIZATION PROGRAMS

Introduction. *In the context of the rapid development of information technologies and their integration into various spheres of public and state life, Digital Government has become a crucial tool for modernizing public administration. The digitalization of public services not only enhances their accessibility and transparency but also significantly improves the quality of interaction between the state,*

citizens, and businesses. The Russian Federation and the Republic of Korea, despite differences in their socio-economic contexts, are actively developing digital public administration and Digital Government by implementing large-scale state digitalization programs. These countries demonstrate different approaches to the development and adoption of digital technologies, making their comparative analysis

particularly valuable for identifying the most effective strategies and technologies. The Republic of Korea consistently ranks among the global leaders in e-government development, while Russia is accelerating its digitalization efforts to meet global standards in this area.

Materials and methods. The study employed methods of comparative analysis, data systematization and generalization, as well as content analysis of official documents regulating the digitalization of public administration in the Russian Federation and the Republic of Korea.

Research results. The conducted research reveals that the digitalization of public administration in the Russian Federation and the Republic of Korea is evolving within different institutional and technological frameworks, leading to divergences in approaches and outcomes. The Republic of Korea demonstrates a high level of integration of digital technologies into its public administration system, reflected in its leading positions in international e-government rankings and the successful

implementation of proactive public service concepts. Meanwhile, Russia, currently at the stage of actively building its digital infrastructure, focuses on reducing digital inequality and creating the foundational conditions for widespread digital transformation.

Discussion and conclusion. The comparative analysis indicated that the Russian digitalization model could benefit significantly from adapting elements of Korean experience, particularly in areas such as service personalization, the use of artificial intelligence, and the development of smart cities. Thus, the study not only identified the strengths and weaknesses of the digital strategies of both countries but also outlined promising directions for experience exchange and mutual enrichment of digital public administration practices.

Alexander S. Volkov,
graduate student, the Department
of Economic Policy and Public-Private Partnership, MGIMO University of the Ministry
of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia

Ключевые слова:

цифровое правительство, цифровое государственное управление, национальные проекты, цифровая экономика, цифровая инфраструктура, государственные услуги, государственное управление, сравнительный анализ.

Keywords:

digital government, digital public administration, national projects, digital economy, digital infrastructure, public services, public administration, comparative analysis.

References:

1. Akimova V.G., 2022. Strategicheskie napravleniya sotrudnichestva Rossijskoj Federasii i Respubliki Koreja [Strategic Directions of Cooperation Between the Russian Federation and the Republic of Korea]. *Koreevedenie v Rossii: napravlenie i razvitie [Korean Studies in Russia: Directions and Development]*. Vol. 3. № 2.
2. Belova L.G., 2014. Yuzhnaya Koreya: dvizhenie ot informatsionnogo obshchestva k vezdesushchemu obshchestvu [South Korea: Moving from an Information Society to a Ubiquitous Society]. *Transportnoe delo Rossii [Transport Business of Russia]*. № 3.
3. Borovkov A.I., Rozhdestvensky O.I., 2019. Dorozhnaya karta po razvitiyu skvoznoy tsifrovoy tekhnologii "Novye proizvodstvennyye tekhnologii" [Roadmap for the Development of Cross-Cutting Digital Technology "New Production Technologies". Results and Prospects]. *Innovatsii [Innovations]*. № 11 (253).
4. Vaslavsky Ya.I., Gabuyev S.V., 2017. Varianty razvitiya elektronogo pravitelstva. Opyt Rossii, SShA, KNR [Variants of E-Government Development: Experience of Russia, the USA, and China]. *Mezhdunarodnye protsessy [International Processes]*. Vol. 15. № 1.
5. Volkova E.Yu., 2022. Programmiy podkhod v razvitiu tsifrovoy ekonomiki: Respublika Koreya i Rossiya [Programmatic Approach in the Development of the Digital Economy: Republic of Korea and Russia]. *Ekonomika i upravlenie [Economics and Management]*. Vol. 28. № 9.
6. Kipervar E.A., Mamay E.V., Miziya M.S., 2020. Tsifrovoe gosudarstvennoe upravlenie: veroyatnye riski i novye vozmozhnosti [Digital Public Administration: Probable Risks and New Opportunities]. *Kreativnaya ekonomika [Creative Economy]*. Vol. 14. № 10.
7. Lebedev A.S., 2023. Tsifrovaya ekonomika: novye ugrozy i vyzovy dlya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii [The Digital Economy: New Threats and Challenges to Russia's Economic Security]. *Innovatsii i investitsii [Innovations and Investments]*. № 5.
8. Lolaeva A.S., 2022. Mesto elektronogo pravitelstva v sisteme gosudarstvennogo upravleniya [The Place of E-Government in the Public Administration System]. *Pravo i politika [Law and Politics]*. № 2.

9. Makarova O.A., Makarov A.D., 2021. Sostoyanie i perspektivy razvitiya tsifrovogo zakonodatelstva [The State and Prospects of Digital Legislation Development]. *Aktualnye problemy ekonomiki i prava [Topical Issues of Economics and Law]*. Vol. 15. № 1.
10. Smorchkova L.N., 2022. Tsifrovoe pravitelstvo kak perspektiva gosudarstvennogo upravleniya v Rossii: informatsionno-pravovye aspekty [Digital Government as a Perspective for Public Administration in Russia: Informational and Legal Aspects]. *Pravovaya informatika [Legal Informatics]*. № 2.
11. Chernykh S.I., Baybulatova D.V., 2023. Natsionalnyy proekt (programma) «Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii»: problemy tselepolaganiya i finansirovaniya [National Project (Program) "Digital Economy of the Russian Federation": Problems of Goal-Setting and Financing]. *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika [ETAP: Economic Theory, Analysis, Practice]*. № 2.
12. Shashkova N.I., 2023. Tsifrovoe gosudarstvennoe upravlenie: rol, riski i novye paradigmy razvitiya [Digital Public Administration: Role, Risks, and New Paradigms of Development]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii [Bulletin of Economics, Law, and Sociology]*. № 3.
13. Shpakova A.A., Goryunova S.A., 2021. Strategicheskie programmy po tsifrovizatsii ekonomiki Yuzhnoy Korei [Strategic Programs for the Digitalization of South Korea's Economy]. *Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya) [Ars Administrandi (The Art of Management)]*. Vol. 13. № 2.